

РЫБОЛОВЫ И ОХОТНИКИ НИЖНЕГО АМУРА (XIX — XX вв.)

Николай Владимирович КОЧЕШКОВ,
доктор исторических наук, профессор

Коренные народности Нижнего Амура — нанайцы, ульчи, орочи, негидальцы, нивхи, а также удэгейцы Приамурья и Приморья — издавна были по преимуществу рыбаками и охотниками, ведя в целом оседлый образ жизни. Под влиянием многовековых географических, природных, исторических условий они создавали свою уникальную таежно-речную культуру, заметно отличавшуюся от культуры их ближних соседей — среднеамурских эвенков и охотских эвенков, которые являлись таежными оленеводами.

Эта культура складывалась из отдельных элементов, оставшихся стереотипными, малоизменяемыми на протяжении очень длительного времени. Эти элементы, выявленные в рыболовно-охотничьей культуре, являются важным историко-этнографическим источником, позволяющим с достаточной степенью точности определить этнические разграничители и тем самым способствовать решению сложных и мало исследованных пока еще проблем этногенеза и этнической истории коренных народностей Амурского бассейна. И таких элементов имеется немало. В настоящей работе ставится задача показать наиболее значительные из них, составляющие стереотип таежной культуры рыбаков и охотников.

1. Тип жилища. Вплоть до XIX в. у всех амурских народностей бытовали землянки усовершенствованной формы: сруб такой землянки возвышался над поверхностью земли. Но более совершенным типом было каркасное жилище с высокими стенами, обмазанными глиной, несколько не углубленными в землю и имеющими окна по всем четырем сторонам. Однако внутреннее устройство и землянки, и каркасного жилища было одинаковым: везде на определенном месте стоял очаг, аналогично устроены нары и кановый способ отопления. Дым из очага проходил под всеми нарами, что весьма ускоряло нагревание жилища. Пол в жилище не настился, оставалась голая земля. В тунгусо-маньчжурских языках вообще отсутствует термин «пол».

Кроме постоянных жилищ амурские народности издавна устраивали летники, весьма простые по форме и способу строительства. Сначала изготавливали остов из ивовых стволов. Остов этот имел полусферическую форму и состоял из множества полуколец, которые обоими концами втыкались в землю, а с боков скреплялись перекладинами в горизонтальном направлении. Остов

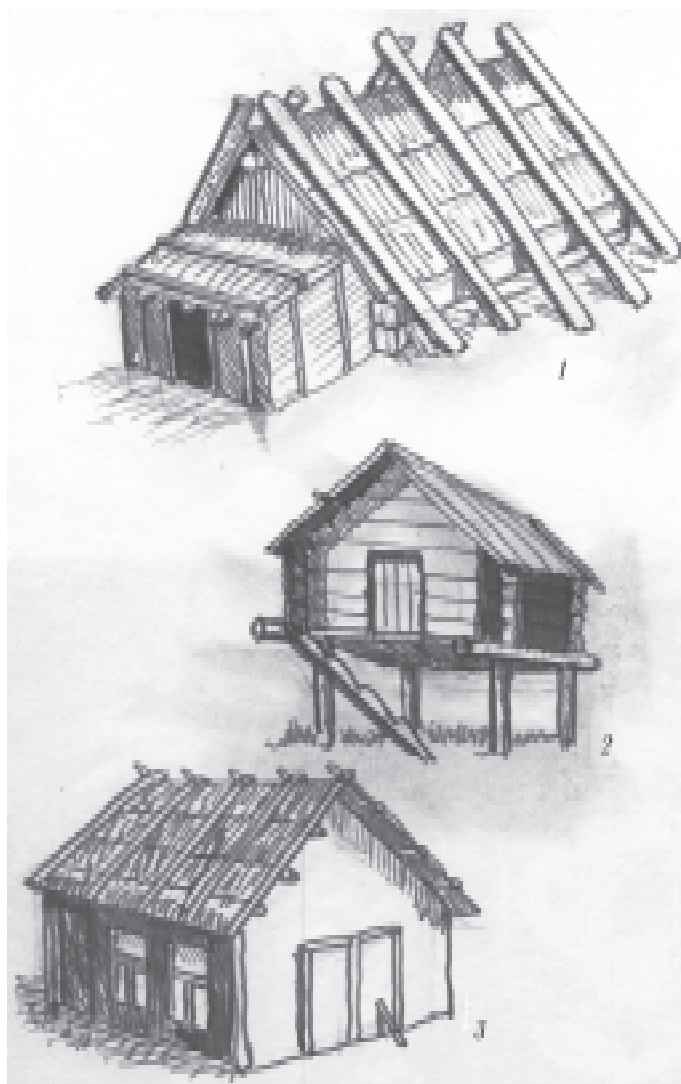

Рис. 1.

покрывали березовой корой и обвязывали со всех сторон веревками. Если погода стояла жаркая, внизу стены летника вместо бересты закрывали камышовыми решетками. Вверху летника оставалось отверстие для выхода дыма из очага, ставившегося посередине. Дымовое отверстие в ненастную погоду закрывали циновкой. Полom служили циновки или кедровая кора¹.

Летник считается **исконным летним жилищем** амурских народностей.

Изобретение аборигенов — также и хозяйственные постройки, важное место среди которых занимают амбары, всегда устраиваемые на столбах и производящие впечатление свайных построек. Главное назначение таких амбаров — спасение запасов продуктов от наводне-

ния, а также от грызунов. С этой целью верхние концы столбов покрывают очень гладкой кедровой корой с таким расчетом, чтобы взобравшаяся по столбу мышь или крыса поскользнулась и упала. Строят амбары вблизи жилищ. Деревянный сруб делают небольшим, без окон, с одной дверью. Крыша накрывается жердями, а затем сухой травой. В таком амбаре хранятся запасы юкеры, рыба, кожа, мука, крупа, сахар, соль, спички, а также охотничья одежда, запасное оружие, лыжи, луки, ловушки, капканы. Для входа в амбар имеется приставная лестница из одного бревна с вырубленными ступеньками. Эта лестница обычно лежит под амбаром².

2. Посуда и утварь. Народности Амура имели особую посуду из бересты и дерева, которая заменяла им гончарную или металлическую. В обработке бересты они достигли удивительно высокой степени совершенства. Посуда из

Рис. 2.

Рис. 3.

бересты никогда не коробится, не ломается даже от сильного жара. Из бересты делают чашки, миски, туеса, умывальники, различные коробки и футляры для хранения столовых принадлежностей — ложек, палочек для еды и т.п. Чугунные котлы, вделываемые сверху очага в жилище, приобретались раньше у китайцев, позднее — у русских. Ложек в нашем понимании у аборигенов не было. Имелись деревянные резные ложечки и ковши для «медвежьего праздника», которые вырезались из лиственничного или черемухового дерева. Плоская форма ложки с острым концом, длинной шейкой и утолщенной частью ручки и ковш с ручкой, часто украшенной резной головой медведя, бытовала у всех народностей Нижнего Амура³.

Рис. 4.

Рис. 5.

Бересту заготавливали обычно в начале лета. Ее снимали со ствола березы ножом, затем очищали, несколько раз кипятили в воде, примешивая золу. После такой обработки береста становилась эластичной и не коробилась. Пожалуй, никакой другой народ мира не умел так красиво оформлять свои берестяные изделия. Орнамент наносился тремя основными способами — тиснением, резьбой и аппликацией. Цвета подбирались яркие, но особой любовью пользовался черный цвет, на фоне которого отчетливо выделялись накладные неокрашенные узоры. Формы посуды и утвари были разнообразными: низкие, корытообразные коробки, высокие цилиндрические сосуды, круглые коробки с квадратным донцем и трапециевидной стенкой, имеющие верхнюю цилиндрическую часть, ковши с деревянной резной ручкой и т.д.⁴

3. Тип одежды. Самобытной одеждой народов Нижнего Амура следует считать халаты из рыбьей кожи, на отделку которых идут различные породы рыб. Рыбью кожу выделывают исключительно женщины. Кожу с пойманной рыбы снимают не сразу: выпотрошив, ее развешивают на сушилах на день-два и только после этого снимают. Снятые шкурки кладут одна на другую, под прессом им дают окончательно высохнуть на ветру, а затем мнут на специальном станке. Выделанная рыбья кожа долго висит на перекладинах вверху жилища или в амбаре.

Для шитья халата женщина собирает отовсюду выделанные кожи и предварительно сшивает их нитками, также изготовленными из рыбьей кожи. Когда шкур-

Рис. 6.

ки все сняты, окончательно выкраиваются отдельные части халата и сшиваются теми же нитками. На всю эту работу уходит очень много времени, так как рыбы шкурки мелкие. Весь традиционный костюм из рыбьей кожи состоит из верхнего и нижнего халатов, из штанов и наколенников. Полы халатов запахиваются далеко одна на другую, закрывая грудь, и застегиваются на металлические пуговицы. Рукава выкраиваются узкие и короткие. В этом отношении амурские халаты значительно отличаются от маньчжурских и китайских⁵.

4. Тип обуви. Обувь амурского типа шьется из рыбьей кожи, и только на подошвы иногда идет кожа лосося. Шьется обувь просто, и это умеет делать каждая женщина. Начинается работа с подошвы, которая по шаблону вырезается из лосиной или рыбьей кожи, затем края загибают вверх и собирают в сборку, после чего в

Рис. 7.

Рис. 8.

передней части пришивают передок, а сзади и сбоку — невысокое голенище; обувь готова. Голенище делается с разрезом спереди, и поэтому половинки их запахивают одна на другую и крепко обертывают длинными ремешками. В настоящее время на Амуре широкое распространение получила обувь тунгусского типа, сшитая из камусов и отороченная мехом. И все же, уходя на охоту, нанец или удэгеец обязательно наденет обувь амурского типа, удобную и привычную.⁶

Чулки шьются из тонкой рыбьей кожи, в последнее время — из бумажной материи. Голенище чулок делается значительно длиннее обуви, как у монголов-кочевников⁷. Обуваясь после того, как положат в обувь стельку из сухой травы. Эта стелька делает обувь теплой и помогает при ходьбе по каменистой местности.

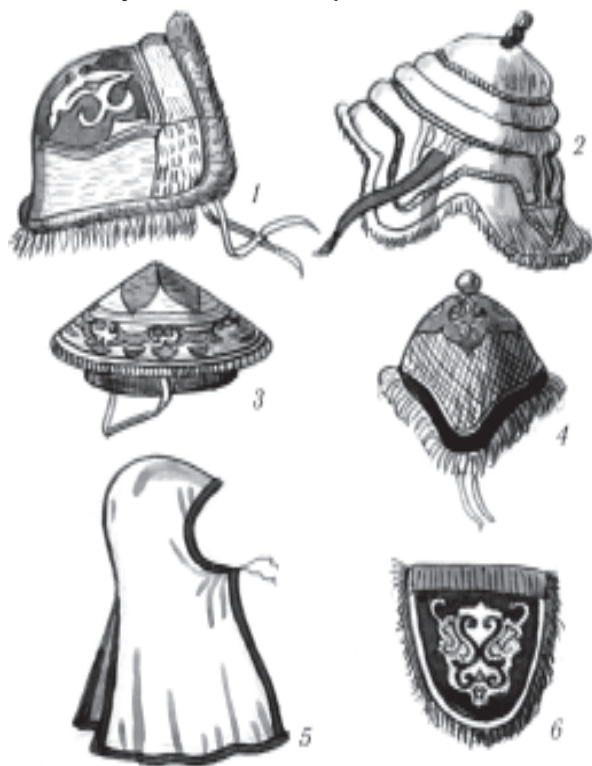

Рис. 9.

5. Головные уборы. Зимой и осенью амурские народы носят меховые шапки капорообразного покроя. Шапка шьется из белки или кабарги мехом внутрь, но сверху непременно покрывается или отделяется рыбьей кожей. У шапки имеются обязательно особые мешочки, одеваемые на уши в мороз. Внутри «наушники» отделяют обычно беличьим мехом, а снаружи покрывают рыбьей кожей, украшенной орнаментом. Наушники — несомненное изобретение амурских аборигенов. От них это перешло к маньчжурам, а позднее — к китайцам, живущим теперь в районах с холодной и ветреной зимой⁸.

Меховые шапки обычно украшаются орнаментом (особенно женские), ярко расписываются, а по самому краю очень красиво оторачиваются беличьим или собольим мехом.

Летом раньше носили шляпы из бересты, по форме похожие на невысокий конус с широким основанием. Делались они так: из ивового прутка сгибали ободок нужно-

Рис. 10.

Рис. 11.

ся из свежей, только что пойманной рыбы. Ее потрошат, а затем на особых столиках режут острым длинным ножом на мелкие кусочки. Мелко нарезанную рыбу раскладывают в чаши и едят, употребляя вместо вилок китайские палочки. Талу едят преимущественно летом, а на зиму заготавливают так называемую юколу.

Юкола делается так. В конце лета, когда кета стихийно идет из моря в Амур и его притоки, пойманную рыбу выкладывают на берег, где женщины потрошат ее и чистят. Освобожденную от внутренностей рыбу вешают на сушила так высоко, чтобы ее не могли достать собаки. На сушилах рыба висит всю осень и подвергается воздействию всех погодных стихий. Самой благоприятной погодой считаются солнечные ветренные дни, в течение которых рыба быстро вялится и после этого уже не боится сырости. На солнце и на ветру рыба высыхает до такой степени, что становится твердой как камень. Как справедливо заметил И.А. Лопатин, «юкола играла в питании аборигенов Амура такую же первостепенную роль, как черный хлеб у русских крестьян»⁹.

Широко употребляли в пищу кетовую икру, которую при заготовке впрок никогда раньше не солили, а только вялили, как юколу. Икру всегда варили.

Мяса ели очень мало, так как охота не была главным занятием на Амуре. Однако удэгейцы, «верховские» негидальцы, орочи и среднеамурские эвенки обогащали свой рыбный стол олениной и дичью.

Даже и сегодня народности Амура предпочитают всем другим продуктам рыбу. Так, например, юколу едят на завтрак, обед и ужин. Она вкусна и сухая, и вареная, и вымоченная в воде, и молотая, и смешанная с нерпичьим жиром. Любят и строганину, а также салаты из мелко нарезанной сырой рыбы. Лакомством считаются на Амуре сырые хрящи лососевых и осетровых рыб. По-прежнему много едят ягод — морошку, бруснику, малину, черемуху, клюкву, голубику, смородину. Их собирают и хранят в берестяных коробах в тайге, а зимой перевозят домой¹⁰.

го диаметра; затем из листа бересты свертывали конус и тонким гибким лыком пришивали к ободку, после чего шляпа украшалась обычным способом. Такие шляпы хорошо защищали голову и лицо от жаркого летнего солнца.

Наряду с наушниками у амурских народов бытуют нарукавники, которыми перевязывают рукава и запястья рук для защиты от ветра и мороза.

6. Традиционная пища. Модель питания у всех народностей Амура одна и та же. Они являются ихтиофагами: главная их пища — рыба, которую едят свежую или вяленую. Строганина (тала) готовится

Рис. 12.

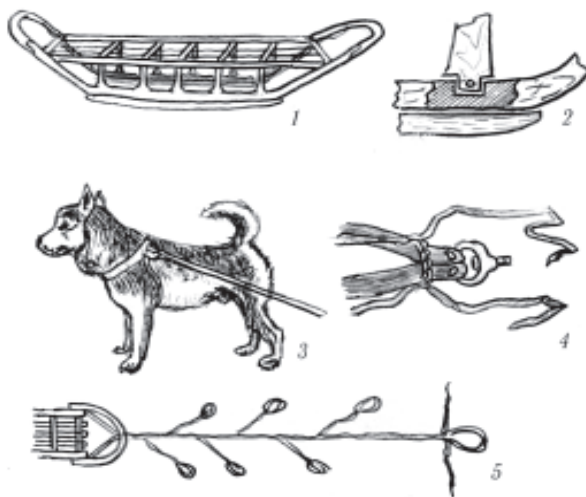

Рис. 13.

7. Средства передвижения. Народности Амура издавна знали три основные средства передвижения по тайге и по рекам: собачьи упряжки, лодки и лыжи.

Собачьи упряжки в бассейне Амура имели свои особые черты, свойственные только для данной территории. Собачья нарта, просуществовавшая почти до середины XX в., имела следующие характерные особенности: прямые копылья, загнутые с обоих концов полозья и две горизонтальные дуги — спереди и сзади. Крепление нарт было жестким: отдельные части нарти скреплялись так, что концы одной входили в просверленные отверстия другой. Например, нижние слегка стесанные концы копыльев наглухо забивались в несквозные, но достаточно глубокие отверстия в полозьях, а для большей прочности в них сбоку вбивались деревянные гвозди. Для лучшего скольжения по льду или по снегу полозья нарти подбивались костяными полосками. Длина амурской нарти была от 3 до 4,5 м, высота — около 30 см, а ширина не превышала полуметра.

Собачья упряжка состояла из потяга (продольного центрального ремня, к которому на равном расстоянии друг от друга привязывались, чередуясь, собаки: первая — слева, вторая — справа, третья — опять слева и т.д.). Потяг прикреплялся к горизонтальной дуге и с помощью двух дополнительных ремешков — к концам передней поперечины (бруска, соединяющего концы полозьев спереди и сзади). Упряжь была очень простой: она представляла собой петлю, которая надевалась на шею собаки и с помощью короткого соединительного ремешка пристегивалась к потягу. В нарту обычно впрягалось 6—7 собак. Возница сидел верхом, в руках у него имелось по тормозной палке, ноги располагались на лыжах. Нарта, упряжка и упряжь амурского типа бытовали у нанайцев, нивхов, ульчей, орочей, айнов, у части удэгейцев и негидальцев¹¹.

Опыт традиционного собаководства выработал разнообразные приметы по отбору лучших щенков. Считалось, что хорошая собака должна иметь хорошо прорисовываемый «соколок» (выступ основания черепа). Ездовую собаку определяли по черным подушечкам лап. Лучшей породой собак считалась амурская

лайка: у нее открытый доверчивый взгляд, хорошее знание повадок промысловых животных, неприхотливость к пище и к условиям содержания¹².

Для таежной культуры амурских народностей были характерны три типа лодок: берестяные оморочки, дощатые плоскодонные лодки и большие многovesельные долбленки.

Ареал бытования берестяных оморочек охватывал левые притоки Амура (бассейн озер Болонь, Удыль, Дуди), р. Амгунь с рядом притоков и сам Амур — практически все реки со спокойным течением. Здесь рыбаки на берестяных лодках рыбачили острогой и охотились. Однако хрупкая берестяная оморочка требовала очень осторожного, бережного обращения. Поэтому такая лодка, хотя и имела определенные преимущества (легкость и скорость движения по воде), начала выходить из употребления еще в начале XX в.

Ее сменила дощатая лодка. Тонкие доски для ее изготовления народности Нижнего Амура приобретали у русских¹³. В каждом крупном селении имелась хотя бы одна большая лодка (гила) для дальних поездок. Ширина бортов и дна позволяла сидеть за одной парой весел двум гребцам. На большой лодке не делали обычных уключин. В верхней бортовой доске резали гнездо или углубления для гребных весел.

Чаще всего такие лодки-плоскодонки состояли из трех основных досок и имели 2—3 пары уключин. Сзади борта соединяла вертикальная трапециевидная доска. На нее клали горизонтальную доску — место для рулевого. Гребцы сидели друг за другом на низеньких переносных банках (скамьях) в передней части лодки, упираясь ногами в поперечные планки, прибитые ко дну. Такие дощатые лодки были одинаковыми у всех амурских народностей, кроме удэ-

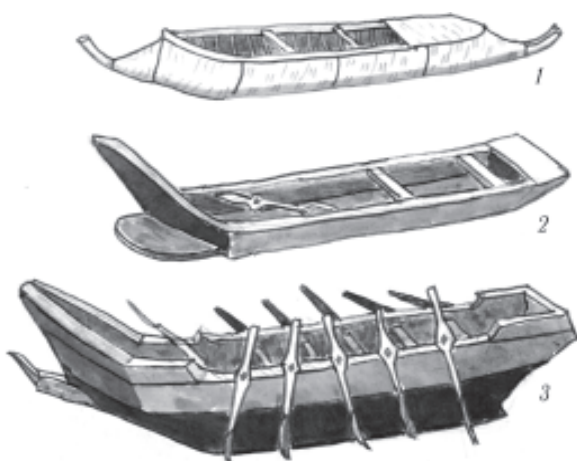

Рис. 14.

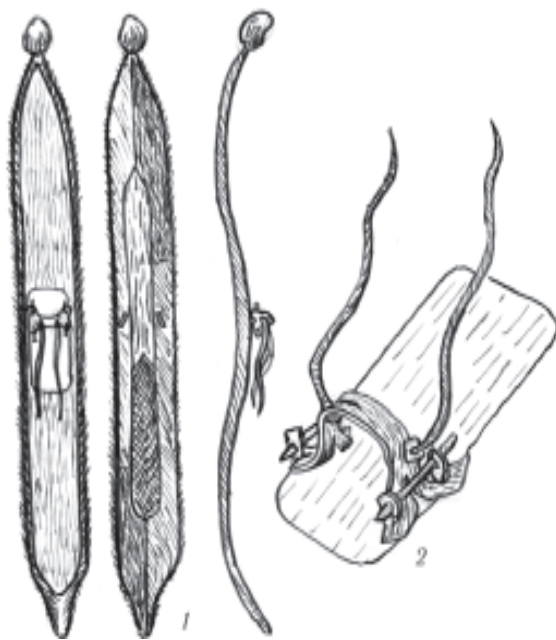

Рис. 15.

гейцев, которым для плавания по быстрым горным речушкам нужны были особые лодки¹⁴.

Бытовали и очень крупные лодки — шестивесельные, длиной до 10 м. Изготовлением их занимались специалисты-лодочники, а иногда и целые селения. Эти лодки украшались очень богатыми орнаментами. Помимо наружной носовой части орнамент имелся еще на внутренней ее стороне, а также на кормовой части. Большое значение придавалось стилизованному изображению птиц. Без фигуры птицы охотники на промысел не выезжали. Надо заметить, что с птицами у амурских аборигенов связывались самые различные религиозные представления, птица играла большую роль в народных культах и поверьях. В искусстве украшения лодок проступает прежнее магическое значение изображения птицы как тотемного существа и охранителя и самой лодки, и ее гребцов¹⁵.

В отличие от других народов Сибири и Дальнего Востока, у амурских народностей лыжи были только скользящими и двух типов — прямые и выгнутые. Прямые скользящие лыжи были длинными (135—175 см), узкими (12—15 см), умеренно тонкими с заостренными концами. Известны были голицы и подшитые лыжи. Подшитые лыжи были снабжены специальными нащепами, обшивка к ним приклеивалась. Выгнутые лыжи выгибались в средней части (как современные спортивные гоночные). Носок лыж имел специфическую форму, он обычно оканчивался своеобразной головкой. меховая обшивка приклеивалась рыбьим клеем. Крепления, как правило, делались из мягких ремней. Ремень пропускался дважды через сквозные отверстия и образовывал петли, которыми лыжа удерживалась на ноге¹⁶.

Рис. 16.

8. Орнамент. Традиционный орнамент народностей Нижнего Амура в основе своей криволинейно-геометрический, крупных форм, строго симметричный. В вышивке и аппликации часто встречаются орнаментальные розетки. В колорите преобладают яркие цвета. Краски изготовлялись самими аборигенами, знавшими секреты их производства. Синюю краску для тонирования рыбьей кожи они умели извлекать из лепестков синеглазки или лазорника. Кожу натирали лепестками лазорника, и краску уже ничем нельзя было смыть. Красная краска добывалась из сосновой коры, вываренной в воде, а также из сурика железного, камней которого было немало в реках. Камень толкли, перемешивали с толченой сухой кетовой икрой и добавляли воды. Ягодой клюквы окрашивали белую ткань в крас-

ный цвет, а сок голубицы давал оттенок красно-лиловый. Черная краска получалась из сажи, растертой с толченой свежей или высушенной кетовой икрой. Черный цвет получали и из ягод черемухи. Коричневую краску для ткани и ниток получали из коры старой лиственницы, которую кипятили с содой. Для желтой краски разводили водой желтые гнилушки, сухие, как мука¹⁷.

Главнейшие изображения в амурской орнаментике: спирали, ленты, розетки, крестообразные и почковидные фигуры, чешуйки, а также стилизованные рисунки лягушки, ящерицы, змеи, рыбы, дракона, оленя, птицы, бабочки, летучей мыши. Многие элементы орнаментики сближают ее с искусством тунгусов. Это, прежде всего, берестяные или бумажные силуэты животных и человека в детских игрушках, а также силуэты из рыбьей кожи, изображающие всадников, птиц, пресмыкающихся, служившие амулетами¹⁸.

В вышивке амурских народностей изобразительные мотивы нередко утрачивают свои реалистические черты, идущие от искусства тунгусов. Кроме чрезвычайно пышной и пестрой расцветки, фигуры приобретают упрощенный контур, и в то же время некоторые детали (повернутая назад голова оленя на ульчском коврике или меткая характеристика отдельных фигур на нанайском свадебном халате и на удэгейском шаманском костюме) свидетельствуют о том, что в женском искусстве амурских народностей старые реалистические тунгусские черты продолжают жить и развиваться¹⁹.

Но наиболее ярко и зримо приметы тунгусского искусства выступают в орнаменте домового резьбы у нанайцев, удэгейцев, орочей. На столбах и балках нанайских жилищ еще в середине XX в. можно было увидеть фигуры животных, объединенные в несложную композицию тунгусского типа.

Еще больше тунгусских элементов можно встретить в шаманском искусстве народностей Амура: и в деталях шаманской одежды и обуви, и в разных атрибутах шаманского культа, особенно в форме и декоре бубнов и колотушек к ним. Наличие древнего тунгусского пласта в искусстве амурских аборигенов следует, несомненно, объяснить тем, что в формировании современных тунгусо-маньчжуров и нивхов значительное участие принимали тунгусские племена, что подтверждается, между прочим, и анализом исторической лексики этих народностей²⁰.

Основные выводы. Подведем главные итоги нашего исследования стереотипа культуры народностей Нижнего Амура.

Анализ наиболее крупных элементов этого стереотипа показывает, что амурская культура уникальна. Этнографам неизвестна больше ни одна другая культура, основанная на рыболовстве, охоте и собирательстве, которая бы стояла на таком высоком уровне развития.

Народности Нижнего Амура создали на протяжении веков весьма своеобразную культуру совершенной обработки рыбьей кожи и бересты, построили жилища с оригинальным кановым отоплением, изобрели свои средства передвижения по воде и по суше, научились изготавливать одежду, обувь, головные уборы, посуду и утварь, соответствующие природным условиям, создали такую модель питания, которая позволяла им не только выживать в суровых таежных условиях, но и сохранять свое здоровье и развиваться дальше.

Особое положение занимает орнаментика амурских народностей, приближающаяся по своему характеру и сложности к орнаментике скотоводческих народов Сибири и Монголии. С другой стороны, и сами скотоводческие

народы наряду с орнаментом сложной структуры сохранили простейшие мотивы, характерные для искусства рыболовов и охотников.

Роль стереотипа культуры и его отдельных составляющих имеет несомненное значение при решении проблем этногенеза как народностей Амура, так и их ближних и дальних соседей. Во все известные периоды развития стереотип культуры имел определенное интегрирующее значение для этой группы народов. Дальнейшее выявление основных элементов стереотипа культуры может сыграть этноразличительную роль при анализе культурогенеза народов, на разных исторических этапах взаимодействовавших с амурскими аборигенами²¹.

¹ Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские: Опыт этнографического исследования. Владивосток, 1922. С.89—90.

² Там же. С.95.

³ Белобородова К.П. Каждая ложка — произведение искусства //Краски земли Дерсу. Хабаровск, 1982. С.140—141.

⁴ Соловьева К.Ю. Художественная обработка бересты у народов Нижнего Амура //Промыслы и ремесла народов СССР: Сб. науч. трудов. Л., 1986. С.140—142.

⁵ Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С.233—234.

⁶ Василевич Г.М. Типы обуви народов Сибири //Сб. МАЭ. 1963. Т.21. С.29—33. С.52.

⁷ Кочешков Н.В. Народное искусство монголов. М., 1973. С.82. Рис.60—61.

⁸ Лопатин И.А. Гольды... С.65—66.

⁹ Там же. С.97.

¹⁰ Соколова З.П. На просторах Сибири. М., 1981. С.229.

¹¹ Историко-этнографический атлас Сибири. С.62.

¹² Самар А.П. Нанайцы и собаки //Природа и охота. 1996. №1. С.52—53.

¹³ Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: Этногенетический аспект. М., 1984. С.126—127.

¹⁴ Историко-этнографический атлас Сибири. С.113.

¹⁵ Иванов С.В. Орнаментика и обряды, связанные с амурской лодкой //Сов. этнография. 1935. №4—5. С.83.

¹⁶ Историко-этнографический атлас Сибири. С.84—85.

¹⁷ Белобородова К.П. Приамурские узоры. Л., 1975. С.43—44.

¹⁸ Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в.: Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. М.; Л., 1954. С.401—402.

¹⁹ Иванов С.В. Реалистические основы искусства тунгусо-маньчжуров //Краткие сообщения Ин-та этнографии. 1949. Вып.5. С.90.

²⁰ Василевич Г.М. Древнейшие языковые связи современных народов Азии и Европы //Труды Института этнографии. 1947. Т.2. С.228—232.

²¹ Кочешков Н.В. Культура кочевых народов: на материале культуры тюрко-монгольских степных скотоводов XIX—XX веков //Россия и АТР. 1996. №1. С.56—68; он же. Следопыты верхом на оленях: стереотип культуры в кочевых обществах на материале тунгусов-оленьеводов //Россия и АТР. 1996. №2. С.88—102.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СТАТЬЕ Н.В. КОЧЕШКОВА «РЫБОЛОВЫ И ОХОТНИКИ НИЖНЕГО АМУРА»

Рис.1. Амурский тип жилища: 1 — «туедза» — зимнее жилище орочей; 2 — «такту» — амбар на сваях (ульчи); 3 — «фанза» нанайская. Таблица составлена автором по литературным источникам.

Рис.2. Амурская берестяная утварь XIX—XX вв. Фото автора.

Рис.3. Амурская деревянная и костяная утварь XIX—XX вв.: 1—3 — ложки резные деревянные (нанайцы, стойбище Найхин); 4—5 — «кэди» — застежки от пояса. Кость, гравировка (нанайцы, стойбище Джари); 6 — ножны для ножа. Кость, гравировка (нанайцы, стойбище Джари). Таблица составлена автором по коллекциям Дальневосточного художественного музея (Хабаровск).

Рис.4. Амурская деревянная и костяная утварь начала XX в.: 1 — нож для снятия кожи с рыбы. Кость, резьба, гравировка; 2—3 — ложки резные деревянные (нанайцы, ульчи). Таблица составлена автором по коллекциям Дальневосточного художественного музея.

Рис.5. Покрой амурского халата из рыбьей кожи: 1 — вид спереди; 2 — вид сзади. Рисунок автора по: Смоляк А.В., 1966. С.87.

Рис.6. Халат ульчский женский свадебный современной работы. Хлопчатобумажная ткань, аппликация, вышивка. Фото Л.П. Тарвид.

Рис.7. Обувь амурского типа: 1 — мужская обувь «харпули ута» и ее выкройка; 2 — детская обувь «пэтэлмэ ута» и ее выкройка; 3 — женская обувь «ваксачи ута» и ее выкройка; 4 — обувь охотника «пондо» и ее выкройка; 5 — общий вид женской обуви «олемдима ута»; 6 — общий вид женской свадебной обуви «сактама ута»; 7 — общий вид детской обуви «сактама ута». Таблица составлена автором по: Смоляк А.В., 1966. С.81.

Рис.8. «Сугбу унта» — удэгейская обувь из рыбьей кожи с верхом из шерстяной ткани. Вышивка, аппликация. Селение Гвасюги Хабаровского края. Приморский краеведческий музей имени В.К. Арсеньева. Рисунок автора.

Рис.9. Типы головных уборов народностей Амура: 1 — шапка женская зимняя (нивхи, конец XIX в.); 2 — шапка женская зимняя (нанайцы, начало XX в.); 3 — шляпа «апу» берестяная (орочи, начало XX в.); 4 — шапка женская «донгдомо апу» (ульчи, начало XX в.); 5 — шлем охотника «гальмасу» (ульчи, начало XX в.); 6 — наушники «дьява» (нанайцы, ульчи, нивхи. Начало XX в.). Таблица составлена автором по музейным коллекциям и по материалам его экспедиций.

Рис.10. Шапочка охотничья удэгейская. мех, хлопчатобумажная ткань. Гладьевая вышивка. Селение Гвасюги Хабаровского края. Рисунок автора.

Рис.11. Тип амурского нарукавника XIX—XX вв. (удэгейцы, селение Гвасюги Хабаровского края). Рисунок автора.

Рис.12. Тип амурских ноговиц XIX—XX вв. (удэгейцы, селение Гвасюги Хабаровского края). Из коллекции Приморского краеведческого музея имени В.К. Арсеньева. Рисунок автора.

Рис.13. Амурский тип собачьей упряжки: 1 — нарта амурского типа; 2 — крепления копыла у нарты; 3 — амурская шейная упряжка; 4 — вертлюг в амурской упряжке; 5 — амурская упряжка продольная, попеременная. Рисунок автора по: Самар А.П., 1996.

Рис.14. Типы амурских лодок: 1 — берестяная оморочка; 2 — дощатая плоскодонка; 3 — морская многовесельная килевая лодка. Рисунок автора по: Историко-этнографический атлас Сибири, 1961. С.124.

Рис.15. Лыжи амурского типа подшитые, скользящие, вогнутые: 1 — вид сверху, снизу, сбоку; 2 — крепление. Рисунок автора по: Историко-этнографический атлас Сибири, 1961. С.101.

Рис.16. Образцы орнамента народностей Амура: 1—2 узоры в резьбе по дереву (ульчи, нанайцы); 3—5 — узоры в вышивке (нанайцы, ульчи); 6—8 — узоры в аппликации и в росписи по дереву (нанайцы); 9—10 — узоры в резьбе на ложках (нанайцы, ульчи); 11—12 — узоры в аппликации и вышивке (нивхи); 13 — узоры на ковре в технике аппликации (нанайцы). Таблица составлена автором по материалам его экспедиций и по коллекциям музеев Хабаровска и Владивостока.

SUMMARY. Doctor of Historical Sciences Nikolay Kocheshkov set the task to show ethnic elements, stereotypes of taiga culture of fishermen and hunters. He describes the type of their dwellings, dishes and utensils, tells about their distinctive clothes, footwear, head-gear.

Traditional food of the peoples of the Lower Amur is fresh or dried fish.

Means of conveyance of the peoples of the Amur are dog-teams, boats, skis. The peoples of the Lower Amur, — as Doctor Kocheshkov regards, — during long years have been creating the peculiar culture where a special place was given to ornamenting. The further defining the basic elements of stereotype culture could play ethnic-distinguishing role while analyzing culture-genesis at the different historical stages of interaction between Amur aborigines.